

Ся Хань на мгновение оцепенела, не успев как следует обдумать ситуацию. Увидев состояние Линь Юнь, она машинально начала успокаивать её:

— Сейчас ты больна, тебе нужно есть что-то лёгкое. Давай, сначала съешь эту кашу, а потом я найду что-нибудь вкусненькое.

Чашка с кашей была поднесена к ней, и Линь Юнь, хоть и с неохотой, но всё же принялась есть — к удивлению, она оказалась невероятно сговорчивой. Из-за слабости и травм кашу пришлось кормить с ложки, но Ся Хань, видя, как послушно та ест, даже не думала о том, чтобы что-то упустить. Она продолжала кормить её, испытывая странное чувство умиления.

После того как каша была съедена, Линь Юнь наконец выглядела немного бодрее. Она моргнула и, не забыв о предыдущем обещании, как ребёнок уставилась на Ся Хань:

— Ты же говорила, что найдёшь что-то вкусное?

Ся Хань, всё ещё держа в руках пустую чашку, не могла сдержать смехок. Она подняла взгляд на Линь Юнь, чьё лицо казалось моложе её возраста, а глаза, полные ожидания, напоминали взгляд ребёнка, выпрашивающего конфету.

Незаметно для себя уголки губ Ся Хань слегка приподнялись. Она всегда держала свои обещания, как раньше, когда успокаивала маленького племянника. Сейчас она достала из коробки с едой маленький бумажный пакетик и протянула его Линь Юнь:

— В древнем храме ничего особенного нет, но это может быть тебе в качестве перекуса.

Линь Юнь открыла пакетик и увидела внутри сушёные финики — ничего особенного. Она бросила один в рот, он оказался сладким, и она, не выражая недовольства, пробормотала:

— Это что, сначала ударишь, а потом дашь сладкое?

Ся Хань поняла, что она намекает на прошлую ночь, и не знала, что ответить.

Линь Юнь, хоть и казалась беспечной, не была полностью равнодушной. Она просто не хотела вдаваться в подробности. Сейчас она сказала это не для того, чтобы обидеть, а чтобы напомнить Ся Хань, что их отношения ещё далеки от близости, и иногда ей нужно быть осторожнее.

Дистанция между ними была больше, чем казалось. Ся Хань никогда не открывала своего сердца, а Линь Юнь держалась на расстоянии — если бы не обстоятельства, она бы давно уже ушла.

Помолчав, Ся Хань всё же не ответила на её слова, лишь сказала:

— Финики полезны для крови, ешь больше.

Линь Юнь равнодушно кивнула и съела весь пакетик, после чего вытерла руки и спросила:

— Который сейчас час? Когда мы отправимся в Синьчжоу?

Ся Хань взглянула на неё и спокойно ответила:

— Уже поздно, останемся здесь ещё на день. Сегодня мы не поедем.

Линь Юнь удивилась:

— Разве ты не торопилась?

Ся Хань не сказала истинной причины отсрочки, а Линь Юнь не стала настаивать. Их отношения оставались прохладными — когда Линь Юнь была в сознании, Ся Хань старалась держать дистанцию.

Весь день прошёл спокойно. Единственное, что беспокоило Ся Хань — температура Линь Юнь не спадала. Хотя та очнулась от сна и ей уже дали несколько доз жаропонижающего, она всё ещё была горячей на ощупь. Даже когда температура временно спадала, через час всё начиналось заново.

Ся Хань, обеспокоенная, забыла о дистанции и снова спросила о состоянии ран Линь Юнь. Но даже измученная болезнью, та ничего не сказала, лишь отрицательно покачала головой.

День быстро закончился. С наступлением темноты Ся Хань вернулась в свою комнату, всё ещё переживая за Линь Юнь.

К счастью, охранники семьи Ся, хоть и подвели раньше, на этот раз не подвели. Они доставили разбойников в управление Синьчжоу и, как и надеялась Ся Хань, успели до закрытия городских ворот найти врача. Они вернулись в древний храм с врачом и лекарствами уже после полуночи.

Спокойствие ночи в храме снова было нарушено. Ся Хань, обеспокоенная состоянием Линь Юнь, сразу же встала и вышла, чтобы встретить врача и проводить его в комнату Линь Юнь.

Когда дверь открылась, Линь Юнь не проснулась. Её состояние к ночи ухудшилось, и при свете свечей Ся Хань увидела, как пот катится по её лицу. Брови были нахмурены, глаза под закрытыми веками быстро двигались, а руки крепко сжимали тонкое одеяло, словно она была в кошмаре.

Ся Хань почувствовала, как что-то сжало её сердце, и она заволновалась. Она подошла к кровати и стала мягко трясти Линь Юнь, приговаривая:

— Линь Юнь, Линь Юнь, проснись, проснись...

Линь Юнь не просыпалась, и тряска становилась всё сильнее. Ся Хань сама не понимала, почему так паникует.

Наконец Линь Юнь открыла глаза. Она тяжело дышала, уставившись в потолок, словно всё ещё в ужасе. Прошло несколько мгновений, прежде чем она пришла в себя и услышала обеспокоенный голос Ся Хань:

— Что случилось, тебе приснился кошмар?

— Всё в порядке, ты уже проснулась, всё хорошо, — добавила она успокаивающе.

Линь Юнь, и без того слабая, почувствовала себя ещё хуже. Она с трудом села, пот стекал по её лицу и капал на одеяло.

Через некоторое время она наконец перевела взгляд на Ся Хань, смотрящую на неё с беспокойством, и спросила:

— Что ты здесь делаешь?

Ещё не рассвело, в комнате горели свечи, и Ся Хань, которая должна была спать в своей комнате, не должна была быть здесь. Неужели её кошмар был настолько громким, что разбудил её? Но их комнаты разделял небольшой двор — это казалось маловероятным!

Линь Юнь, только что проснувшись, ещё не могла сообразить, но когда Ся Хань привела врача, которого с трудом удалось найти в Синьчжоу, её мысли мгновенно прояснились. Она услышала, как Ся Хань искренне сказала:

— Ты была ранена прошлой ночью и попала под дождь. Вчера у тебя была высокая температура. Охранники нашли врача в Синьчжоу, пусть он осмотрит тебя.

Линь Юнь знала этого врача — он был довольно известен в Синьчжоу, и найти его было нелегко. Она понимала, что Ся Хань заботится о ней, и это тронуло её, но она решительно отказалась:

— Со мной всё в порядке, не нужно врача.

Ся Хань уже слышала это целый день, и её терпение начало иссякать. Даже врач, уставший от долгой дороги, не выдержал и сказал:

— Молодой человек, судя по вашему виду, вы не в порядке. Не стоит избегать лечения.

Линь Юнь раздражалась. Она не избегала лечения, но её нынешнее положение было сложным, и она не хотела раскрывать себя перед всеми. Особенно сейчас, когда она была так близка к встрече с семьёй.

Поэтому она осталась равнодушной к словам врача и даже сделала вид, что раздражена:

— Середина ночи, вы что, совсем спать не дадите?

Авторское примечание:

Линь Юнь (жуёт): Это что, сначала ударишь, а потом дашь сладкое?

Ся Хань (...): Нет, ты съела целый пакетик!

Когда всё уже решено, причины становятся не так важны.

<http://bllate.org/book/16383/1482902>